

Научная статья

Научная специальность

5.1.4 «Уголовно-правовые науки»

УДК 343.352.4

DOI <https://doi.org/10.26516/2071-8136.2024.1.74>

ЗАКОНОТВОРЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИОННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ДАЧЕЙ И ПОЛУЧЕНИЕМ ВЗЯТКИ И ИНЫМИ ВИДАМИ НЕЗАКОННОГО ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ

© **Никонов П. В., 2024**

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры РФ, г. Иркутск, Россия

Рассмотрены вопросы развития законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, изучены основные нормативные правовые акты, в которых были установлены уголовно-правовые запреты на подкуп. Определено отношение государства и общества к указанным вопросам в различные исторические периоды Российского государства. Выявлены основные тенденции такого отношения, установлены причины и последствия происходивших трансформаций, их влияние на общество. Отмечается, что в разное время запреты, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, были обусловлены разными социальными запросами, что в значительной мере изменяло законодательную реакцию со стороны государства. Подведены итоги развития законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, определены главные факторы, определяющие их общественную опасность и дифференциацию уголовной ответственности за их совершение, выявлены основные направления для последующего развития рассматриваемых норм.

Ключевые слова: коррупция, взяточничество, подкуп, должностные преступления, коррупционные преступления.

LEGISLATIVE ASPECT OF COUNTERING CORRUPTION CRIMES RELATED TO GIVING AND RECEIVING BRIBE AND OTHER TYPES OF ILLEGAL REWARDS

© **Nikonov P. V., 2024**

Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

The issues of development of legislation establishing criminal liability for corruption crimes related to giving and receiving bribes and other types of illegal remuneration are considered, the main regulatory legal acts that established criminal legal prohibitions on bribery are studied. The attitude of the state and society to these issues in various historical periods of the Russian state is determined. The main trends in this attitude have been identified, the causes and consequences of the transformations that have taken place, and their impact on society have been established. It is noted that at different times, prohibitions related to giving and receiving bribes and other types of illegal remuneration were determined by different social demands, which significantly changed the legislative response from the state. At the end of the article, the results of the development of legislation establishing criminal liability for corruption crimes related to giving and receiving bribes and other types of illegal remuneration are summed up, the main factors determining their social danger and differentiation of criminal liability for their commission are identified, the main directions for the subsequent development of the norms under consideration are identified.

Keywords: corruption, bribery, bribery, malfeasance, corruption crimes.

Борьба с преступностью является одним из главных направлений уголовной политики государства и включает в себя противодействие ее отдельным видам: организованной преступности, посягательствам в сфере эко-

номики, общественной безопасности и общественного порядка и т. д. Одним из важнейших направлений уголовной политики является противодействие коррупции. От успешности реализации данного направления зависит ре-

шение множества важных для общества вопросов. Коррупция, обслуживающая прежде всего корыстные и иные личные мотивы государственного управленческого аппарата, изнутри разрушает публично-властный аппарат, многократно повышает затратность любых социальных проектов, снижает геополитическую конкурентоспособность государства.

В свою очередь, успешность противодействия коррупции во многом зависит от эффективности научно-практической проработанности вопроса, создания должной методологической базы [14, с. 166]. Ранее мы неоднократно обращались к проблеме законодательных конструкций, используемых в области противодействия коррупции [6; 7; 8 и др.], однако полагаем, что ряд ранее сделанных выводов следует дополнить.

Отечественное уголовное законодательство в области противодействия рассматриваемой группе преступлений прошло в своем развитии несколько этапов, значительно отличающихся друг от друга, но всегда соответствующих по своему содержанию тем социальным запросам, которые были в обществе. Развитие законодательства происходило эволюционным путем, когда результаты предыдущего выступали детерминантами последующего.

На первоначальном этапе развития общества государство не только не желало ограничивать рассматриваемые виды поведения, но и не имело соответствующих ресурсов противодействия подкупу представителей власти. Система кормления власти была тесным образом связана с населением и получала средства для функционирования напрямую от него [5, с. 205–217, 476–491].

Исторически уголовно-правовое регулирование коррупции начиналось с практики посула, который изначально не был рассматриваем как негативное явление, а связывался с необходимостью материального обеспечения служащих государственной власти, не имевшей достаточных средств на их содержание. Сам термин «посул» можно было бы перевести на современный русский язык как «обещанная плата», «выкуп», «пошлина», «взятка» [10, с. 168]. Позднее и этот термин, и его современные интерпретации приобретут явно негативную окраску как с точки зрения общественной морали, так и в тексте уголовного законодательства [4, с. 14]. На тот же момент посул представлял собой общественно полезный социально-правовой механизм, что исключало его понимание в качестве общественно опасного, а потому запрещенного деяния.

Развиваясь экономически и социально, общество сталкивалось с изменениями, требующими регулирования со стороны законодательства. Одним из таких изменений была трансформация посула из законного вида оплаты за государственные услуги в незаконное вознаграждение [10, с. 169].

В Судебнике 1550 г. было установлено, что получение посула является преступлением, за которое предусмотрено наказание, но дача посула оставалась ненаказуемой [2, с. 118–119]. Одним из недостатков Судебника было отсутствие последовательности в подходе законодателя к правовому регулированию данного явления.

В России к 1550 г. сложились первые нормы, регулирующие ответственность за коррупционные преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения. Централизованная власть создавала новые законы и усиливала наказание для борьбы с коррупцией и сохранения своего авторитета, обеспечения нормального функционирования государственного аппарата и его важнейших составляющих, в частности суда [Там же, с. 8]. Централизация власти только усилила эти тенденции, так как породила необходимость в усилении государства и публичных начал в деятельности управленческого аппарата. Соответственно, нормы уголовного законодательства охраняли эти общественные отношения, постепенно расширяя круг уголовно наказуемых деяний и пределы воздействия на правонарушителей.

Первая стадия развития отечественного законодательства, направленного на борьбу с коррупционными преступлениями, связанными с дачей и получением взятки, а также с другими видами некорректного вознаграждения, началась сомнительной практикой принятия и ратификации международных договоров Российской Федерацией, в основном Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г.¹ и Конвенции ООН против коррупции 2003 г.² Осуществление антикоррупционных норм международного права на внутреннем уголовном уровне выражено в добавлении п. 5 к примечанию к ст. 285 УК РФ³, который определяет иностранных должностных лиц и

¹ Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 янв. 1999 г. // Собр. законодательства РФ. 2009. № 20. Ст. 2394.

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 окт. 2003 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 15.12.2023).

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

должностных лиц публичных международных организаций, признаваемых субъектами преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ.

Принятие и ратификация международных договоров оказали большое влияние на современное отечественное законодательство в области противодействия коррупционным преступлениям.

До вступления в законную силу УК РФ 1996 г. было принято много антикоррупционных нормативных правовых актов, однако они оценивали коррупционные преступления по-разному и назначали различные меры наказания за их совершение.

Этот период характеризуется попытками либерализации уголовного законодательства, направленного на борьбу со взяточничеством и другими видами незаконного вознаграждения, что себя проявило в установлении более мягких видов наказания, даже за совершение квалифицированных преступлений. Например, по УК РФ 1996 г., п. 4 ст. 290, наказание за получение взятки при наличии особо квалифицирующих признаков было установлено в виде лишения свободы на срок от семи до двенадцати лет с конфискацией имущества либо без таковой, но позднее это наказание было заменено штрафом. Также было установлено максимальное наказание в виде лишения свободы на восемь лет или штрафа за дачу взятки при наличии соответствующих признаков, согласно п. 2 ст. 291 УК РФ.

Ответственность за коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ), подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ), а также только за подкуп (п. «а» ч. 2 ст. 141, ч. 1 ст. 141¹, ч. 2 ст. 142, 183, 309 УК РФ) была мягче.

Примечательно, что уголовный закон в первоначальной редакции не содержал специальной нормы об ответственности за посредничество во взяточничестве, как и в коммерческом подкупе и подкупе участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов. Судебная практика оценивала это общественно опасное деяние по правилам соучастия (преимущественно как пособничество).

В 2007 г. в России было принято значительное количество правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией и преступностью в целом. Однако такую «тяжелую болезнь», как коррупция, побороть радикальными средствами за короткий период времени чрезвычайно

сложно. Поэтому государство поставило перед собой цель существенного снижения уровня коррупции. В рамках этой цели был образован Совет по противодействию коррупции Указом Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 «О мерах по противодействию коррупции»¹. Одной из задач Совета стало создание проекта Национального плана противодействия коррупции. Национальный план на 2010–2011 гг. был утвержден Президентом РФ 31 июля 2008 г. и включал в себя меры, направленные на законодательное обеспечение борьбы с коррупцией, повышение эффективности государственного управления и профессионального уровня юридических кадров, а также правовое просвещение².

Далее, 19 декабря 2008 г., Государственной Думой Федерального Собрания РФ был принят и 25 декабря 2008 г. подписан Президентом РФ Федеральный закон № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»³. Закон устанавливает основные принципы борьбы с коррупцией, организационные и правовые основы предотвращения и противодействия коррупции, а также задачи минимизации последствий коррупционных правонарушений.

Указом Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 была утверждена Национальная стратегия противодействия коррупции, в которой была подчеркнута необходимость повышения денежного содержания и пенсионного обеспечения государственных и муниципальных служащих, расширения системы правового просвещения населения, модернизации гражданского законодательства и дальнейшего развития правовой основы для борьбы с коррупцией⁴.

В 2011 г. начался второй этап совершенствования отечественного законодательства в борьбе с коррупционными преступлениями, который был отмечен принятием множества законов, внесших существенные изменения в регламентацию уголовной ответственности за коррупционные преступления.

¹ О мерах по противодействию коррупции : указ Президента РФ от 19 мая 2008 г. № 815 // Собр. законодательства РФ. 2008. № 21. Ст. 2429.

² Национальный план противодействия коррупции на 2010–2011 годы : указ Президента РФ от 31 июля 2008 г. № Пр-1568 // Собр. законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875. См. также: О Национальном плане противодействия коррупции на 2012–2013 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции : указ Президента РФ от 13 марта 2012 г. // Собр. законодательства РФ. 2012. № 12. Ст. 1391.

³ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ (с изм. и доп.) // Собр. законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

⁴ Национальная стратегия противодействия коррупции : указ Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460 // Рос. газ. 2010. 15 апр.

Изменения включали установление значительного (в сумме свыше 25 тыс. руб.) и особо крупного (в сумме свыше 1 млн руб.) размеров получения взятки; дифференцирование ответственности за дачу взятки в зависимости от ее размера; установление ответственности за совершение деяния группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

Также были изменены основания освобождения от уголовной ответственности, предусмотренные примечаниями к ст. 184, 204 и 291 УК РФ, с целью ужесточения требований к посткриминальному поведению подкуподателя и взяткодателя¹.

Иностранцы должностные лица и должностные лица публичной международной организации были включены в число субъектов ст. 290 и 291 УК РФ, а п. 5 примечания к ст. 285 УК РФ утратил силу.

Был введен порядок исчисления штрафа за взяточничество и коммерческий подкуп в размере, кратном стоимости предмета взятки и коммерческого подкупа. В УК РФ была введена гл. 15 «Конфискация имущества», распространяющая свое действие на некоторые составы коррупционных преступлений.

Была введена норма, устанавливающая ответственность за посредничество во взяточничестве, совершенное в значительном размере, с дифференциацией ответственности в зависимости от обстоятельств совершения деяний. Также введена ответственность за посредничество в совершении деяний, предусмотренных ст. 184 УК РФ, в значительном размере как квалифицирующий признак.

Норма, введенная Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ², закрепляет ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Однако такой уголовно-правовой запрет не является совершенно новым, поскольку его аналог существовал в российском законодательстве более ста лет назад. Указанный запрет был закреплен в форме взяточничества на стадиях обещания и предложения в Уложении о наказаниях уголовных и

исправительных 1845 г. В ст. 372–382 гл. VI «О мздоимстве и лихоимстве» разд. V «О преступлениях и проступках по службе государственной и общественной» содержались определение взяточничества и ответственность за обещание взятки, когда ее сумма была только обещана подкупополучателю: «деньги, вещи и иные блага были только обещаны чиновнику как посулы» [1, с. 8; 12, с. 100]. При этом учитывалось, «последовало ли в деле послабление закона» именно в результате взятки либо она не являлась «побуждением к тому»; сумма подаренных или обещанных денег, вещей и иных благ была незначительной; взятки переданы чиновнику не прямо, а через посредника под предлогом какой-либо мнимозаконной и благовидной сделки (под предлогом проигрыша, продажи, мены и проч.) [15, с. 425–427, 479–481]. В Уголовное уложение 1903 г. также была внесена норма, криминализовавшая обещание принять подкуп, которое при наличии согласия его принять квалифицировалось как оконченное преступление (ст. 659) [13, с. 65–66, 266–268].

Новшество уголовного закона от 2011 г. заключается в дифференциации ответственности за конкретные суммы взятки и расширенной группе лиц, за которые законодательство предусматривает ответственность, таких как иностранцы должностные лица и члены международных организаций.

Однако, как показала практика, некоторые положения УК РФ, включая ч. 5 ст. 291¹, были сформулированы с нарушением юридико-технических правил и вступили в противоречие с положениями Общей части УК РФ. В связи с этим возникли проблемы практического характера. Например, законодатель не связал ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве с размером взятки, в отличие от ст. 291¹ УК РФ. Это означает, что деяния, указанные в ч. 5 ст. 291¹, считаются преступлением независимо от размера предлагаемой суммы.

Кроме того, ст. 291 УК РФ была дополнена ч. 5, которая усилила ответственность за дачу взятки. Однако эти изменения характеризуются не вполне обоснованно высокими наказаниями: за дачу взятки в особо крупном размере предусмотрено лишение свободы на срок от 7 до 12 лет со штрафом в семидесятикратном размере взятки.

В период с 2016 по 2017 г. Россия провела реформу уголовного законодательства, направленную на борьбу с коррупцией. Были приня-

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях предотвращения противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований : федер. закон от 23 июля 2013 г. № 198-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2013. № 30 (ч. 1). Ст. 4031.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции : федер. закон от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

ты указы Президента России от 2 апреля 2013 г. № 309¹ и 310², в которых были установлены меры для реализации Федерального закона «О противодействии коррупции». Также в 2016 г. был принят Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 годы³.

Новые нормативные акты ужесточили ответственность за коррупционные преступления. Ими были добавлены ст. 204¹, 204² и 291² в Уголовный кодекс РФ, которые предусмотрели ответственность за коммерческий подкуп, совершенный в значительном размере (свыше 25 тыс. руб.), а также мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество, если сумма подкупа или взятки составляет не более 10 тыс. руб.

Следует отметить, что вопрос о необходимости установления ответственности за мелкое взяточничество и мелкий коммерческий подкуп был поднят еще в Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы⁴. В пояснительной записке к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» отмечалось, что подавляющее большинство уголовных дел по фактам коммерческого подкупа, дачи или получения взятки возбуждалось даже при сумме взятки менее 10 тыс. руб. Однако принятие закона № 324-ФЗ от 3 июля 2016 г. определило дифференцированную ответственность в зависимости от размера платежа⁵. Установление ответственности за мелкие взятки и коммерческий подкуп было введено как логичное законодательное решение в соответствии с изменениями, сделанными ранее.

В период с 2017 по 2019 г. проводилась разработка концепции борьбы с коррупцией в соответствии с Национальным планом противодей-

ствия коррупции на 2018–2020 годы⁶. Одной из основных стратегий борьбы с коррупцией является усиление прокурорского надзора за исполнением законодательства о государственной и муниципальной службе.

Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ внес поправки в Уголовный кодекс РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ с целью усиления ответственности за нарушения при закупке товаров, работ и услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд⁷. Это привело к криминализации состава преступления, предусмотренного ст. 200⁵ УК РФ. Данная норма схожа со ст. 204 УК РФ и охватывает два действия – незаконную передачу предмета подкупа и незаконное его получение представителями заказчика. В качестве альтернативного наказания установлен штраф, который равен стоимости предмета подкупа, аналогично применяемому для взяточничества и коммерческого подкупа.

Сегодня мы находимся на пятом этапе (с 2020 г. и до настоящего времени) развития уголовно-правовой политики по борьбе с коррупционными преступлениями, связанными с дачей и получением взяток и иными видами незаконного вознаграждения. Федеральным законом от 27 октября 2020 г. № 352-ФЗ была введена ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи), предусмотренная ст. 200⁷ УК РФ⁸. В качестве альтернативного наказания также был установлен штраф, который равен стоимости предмета подкупа.

Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ внес изменения в определения лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, и должностного лица, которые содержались в пп. 1 примечаний к ст. 201 и 286 УК РФ, а также в п. 2 примечания к ст. 201² УК РФ⁹.

В 2021 г. Указом Президента РФ был утвержден новый план противодействия коррупции на 2021–2024 гг.¹⁰

¹ О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции»: указ Президента РФ от 2 апр. 2013 г. № 309 // Собр. законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1670.

² О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»: указ Президента РФ от 2 апр. 2013 г. № 310 // Собр. законодательства РФ. 2013. № 14. Ст. 1671.

³ Национальный план противодействия коррупции на 2016–2017 годы: указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 // Собр. законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1985.

⁴ О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы: указ Президента РФ от 13 апр. 2010 г. № 460 // Собр. законодательства РФ. 2010. № 16. Ст. 1875.

⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51981> (дата обращения: 15.07.2022).

⁶ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы: указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // Собр. законодательства РФ. 2018. № 27. Ст. 4038

⁷ О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23 апр. 2018 г. № 99-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2018. № 18. Ст. 2569.

⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 27 окт. 2020 г. № 352-ФЗ // Собр. законодательства РФ. 2020. № 44. Ст. 6894.

⁹ О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: федер. закон от 24 февр. 2021 г. № 16-ФЗ // Рос. газ. 2021. № 41.

¹⁰ О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: указ Президента РФ от 16 авг. 2021 г. № 478 // Собр. законодательства РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

Как видно из приведенной выше периодизации развития уголовно-правовой политики по противодействию коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, реализация мер по борьбе с преступлениями указанной группы шла неравномерно. Это было обусловлено целой совокупностью факторов, таких как принятие Российской Федерацией международных обязательств и связанных с этим изменений и дополнений в УК РФ, появление новых видов преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, и возникшая в этой связи потребность в законодательной реакции на них, а также несогласованность нормотворческой деятельности, реализуемой по принципу «лоскутного одеяла». При этом единый массив уголовно-правовых норм регламентируется по разным правилам, без учета выполняемой в них уголовно-правовой роли незаконного вознаграждения, что приводит к углублению дифференциации уголовной ответственности за данные преступления.

Современная уголовно-правовая политика на всех пяти выделенных этапах развития не имеет четкой концепции противодействия коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и другими видами незаконного вознаграждения, что приводит к бессистемному изменению уголовного законодательства и рассогласованности норм.

Во-первых, обнаруживается отсутствие унифицированных начал регламентации ответственности за указанные виды противоправного поведения, которое проявляется в несоответствии описания составов, специальных оснований освобождения от ответственности, а также видов противоправного поведения (дача, получение, посредничество) при применении уголовно-правовых методов регулирования.

Во-вторых, несмотря на то, что правовая природа этих преступлений не предполагает специального подхода в их регулировании и не снижает эффективности применяемых законодательных приемов в сравнении с группой преступлений (взяточничество), нередко законодатель реализует свою волю непоследовательно и несовместимо с идеей уголовно-правового регулирования.

В результате в уголовном законодательстве происходят случаи несогласованности норм и нечеткого определения ответственности за преступления данного рода, например, в федераль-

ных законах, вносящих изменения и дополнения в схожие нормы, часто имеются принципиально различающиеся пояснительные записки. Тем не менее редакция ст. 200⁵ УК РФ не отвечает этим требованиям.

Законодатель также предусмотрел «иностранцев должностных лиц» и «должностных лиц публичных международных организаций» как субъектов получения взятки. Это решение было принято для выполнения международных обязательств и для устранения пробелов в отношении субъектного состава преступления. Однако определение в прим. 2 к ст. 290 УК РФ не соответствует пониманию должностного лица в национальной правовой системе и безосновательно охватывает своим содержанием лиц, исполняющих профессиональные обязанности и не являющихся субъектами получения подкупа, включает в себя получение коммерческого подкупа, как и подкупа арбитра (третейским судьей), за совершение которых предусмотрена самостоятельная ответственность в специальных статьях УК РФ.

Эти факторы указывают на низкое качество правотворчества и необходимость изменения подхода к осуществлению правотворческой деятельности, на что уже указывали исследователи [3, с. 47].

В-третьих, не соблюдаются правила регламентации уголовной ответственности с учетом системообразующей уголовно-правовой роли незаконного вознаграждения (подкупа), о которых речь пойдет далее. Категория «подкуп» должна иметь единое значение во всех случаях применения ее в Общей и Особенной частях УК РФ. Это подразумевает определенные правила, зависящие от выполняемой роли в уголовно-правовой охране общественных отношений. Несоблюдение этих требований может привести к утрате функциональности подкупа и его необоснованному использованию как криминообразующего признака, что скажется на эффективности борьбы с преступлениями данного вида.

В-четвертых, в законодательном описании коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки, а также другими видами незаконного вознаграждения, присутствуют недостатки юридико-технического и редакционно-стилистического характера.

Отмечается кризисное состояние уголовно-правовой политики государства в целом, а также в сфере борьбы с коррупционными преступлениями, связанными с дачей и получением взятки и иными видами незаконного

вознаграждения [11, с. 27]. Разработка научно обоснованной концепции борьбы с преступностью и реформирование уголовного законодательства могут повысить эффективность борьбы с преступлениями данного вида. Для этого нужно учитывать системообразующую уголовно-правовую роль незаконного вознаграждения. В ходе исследования была разработана концепция борьбы с коррупционными преступлениями, связанными с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, учитывающая критерии криминализации общественно опасных деяний. Реализация положений данной концепции позволит привести уголовное законодательство в соответствие с криминологической реальностью и предупредить коррупционные преступления данного рода.

Принципиально важным для реализации данной концепции является определение критериев криминализации общественно опасных деяний, которое произведено нами в ходе исследования. Отметим, что эти критерии учитывают и базовые, теоретические положения уголовного права, и специфику рассматриваемой нами группы преступлений.

Академик В. Н. Кудрявцев вполне обоснованно пишет, что основания установления уголовно-правовых запретов вытекают из «научного понимания природы законотворчества как сложного творческого процесса, который включает познание объективных закономерностей общественного развития, изучение требований жизни, практики» [9, с. 189]. Мы считаем, что высказывание В. Н. Кудрявцева следует учитывать при исследовании социальной обусловленности законодательства с учетом трех групп общественных отношений. Первая группа относится к общественным явлениям, вызывающим потребность в правовом регулировании. В данном случае мы говорим о коррупционных преступлениях, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, которые нуждаются в соответствующем правовом регулировании, учитывающем социальные интересы. Вторая группа включает общественные отношения, регулирующие механизмы правотворческой деятельности, влияющие на ее развитие. В этих отношениях важно учитывать интересы участников процесса. Третья группа затрагивает общественное мнение и интересы населения, которые не являются активными участниками законодательного процесса, но проявляют свое отношение к созданию новой нормы права.

При рассмотрении объекта данного исследования – криминализации коррупционных деяний, связанных с незаконным вознаграждением, необходимо учитывать два основания, которые являются важными.

Во-первых, следует определить социальный запрос или запрос со стороны государства, в том числе как участника международных отношений, на установление ответственности за конкретные деяния, связанные с незаконным вознаграждением. В связи с этим необходимо проводить регулярные криминологические исследования, выясняя мнение населения о необходимости защиты отношений от противоправных посягательств, связанных с незаконным вознаграждением. Особое значение в этом отношении имеет роль подкупа в истории Российского государства, что требует формирования соответствующей информационной повестки. На современном этапе реформирования уголовного законодательства следует исходить из реальных потребностей охраны общественных отношений, в которых подкуп может в значительной степени нарушить их реализацию, указать те социальные задачи, которые стоят между их участниками, кроме того, следует учитывать и реальную распространенность таких деяний. В качестве примеров можно привести криминализованные деяния, предусмотренные ст. 200⁷, 309 УК РФ.

Во-вторых, криминализация коррупционных преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, обусловлена необходимостью защиты критически важных или наиболее важных интересов человека, общества или государства. Критически важными интересами следует считать те, нарушение которых дезорганизует деятельность государства и общественных институтов, приводя к их дискредитации и отсутствию запроса со стороны общества на их существование.

Для разработки эффективной стратегии защиты правоохраняемых интересов необходимо проводить обобщение правоприменительной практики в разных сферах общественных отношений, используя информационные базы данных, содержащие сведения о противоправной активности, связанной с незаконным вознаграждением. Полученные данные могут служить основой для изменения и дополнения действующего уголовного закона. Если государство не организует свою роль и не контролирует ее упорядочивающую функцию, это может на-

вредить основам его существования. Поэтому при криминализации преступлений, связанных с незаконным вознаграждением, необходимо учитывать его роль как составляющую объективной стороны преступления. Наиболее важными считаются интересы, нарушение которых может дезорганизовать действие государства и общественных институтов, но которые требуют защиты от посягательств, связанных с незаконным вознаграждением. Оно является одним из составообразующих признаков основного или квалифицированного преступления, что обусловлено его уголовно-правовой ролью как способом совершения этих деяний.

В-третьих, основанием для криминализации коррупционных преступлений, связанных с получением взяток и незаконным вознаграждением, является потребность в раннем препятствовании таким преступлениям, которые представляют повышенную угрозу. Это позволяет на ранней стадии предотвратить будущие более опасные преступления, которые нарушают интересы, защищаемые уголовным законом.

В-четвертых, для криминализации конкретных видов преступлений, связанных с незаконным вознаграждением, необходимо установить связь между действиями источника с его служебным или другим правовым положением, которые позволяют ему получать выгоду, как материальную, так и нематериальную. Одновременно с этим должно быть установлено предоставление или содействие в получении такой выгоды. Основываясь на соответствующих объективных и субъективных критериях, согласно законодательному определению коррупции, определяется коррупционность конкретного поведения.

Как уже отмечалось, коррупция распространена среди субъектов власти в общественно-правовой и частной сфере, а потому отсутствует запрос на установление ответственности за эти деяния от физических лиц без специального статуса. Тем не менее использование подкупа может рассматриваться как дополнительный составляющий признак, который позволяет установить основание для уголовной ответственности или усилить ее.

Рассогласованность, непоследовательность, разнохарактерность уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, являются существенными недостатками, создающими условия для их роста. Там, где нет пра-

вового порядка, не может задача эффективного противодействия данному виду преступности быть успешно решена. В этой связи несоответствия и противоречия, связанные с определением места расположения рассматриваемой группы преступлений в системе норм Особенной части УК РФ, со способом их законодательного описания, не учитывающего в полной мере характер уголовно-противоправного деяния, юридико-техническими и редакционно-стилистическими недостатками, требуют последовательного их устранения. Если четко, ясно и понятно определены границы ответственности за преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, и обусловленная этим их правовая природа, то принимаемые меры, направленные на их уголовно-правовую регламентацию, обладают потенциалом их действенной реализации.

Совершенствование законотворческой уголовной политики в отношении ответственности за преступления, связанные с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, должно учитывать правовые реалии, прежде всего их недостатки. Принимая во внимание общность исследуемого вида общественно опасного поведения, в основе которого единый механизм совершения преступлений, идентичные основания уголовно-правового запрета, единство объекта уголовно-правовой охраны, содержание которого образует установленный законом порядок принятия решений и управления, целесообразно ввести в структуру Особенной части УК РФ самостоятельную главу «Коррупционные преступления» и закрепить в ней преступления, в которых коррупционное поведение является деянием в составе преступления. Данное законодательное решение, на наш взгляд, позволит не только обособить коррупционные преступления, связанные с незаконным вознаграждением, образующие «ядро» коррупционной преступности, но и усилить оказываемое им уголовно-правовое противодействие, применяя унифицированные правила их регламентации. Поскольку видовым объектом преступлений, связанных с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения, является порядок принятия решений и управления, основанный на действующем законодательстве, то и гражданско-правовые категории, используемые для описания их предмета, не должны пониматься в строгом соответствии с предписаниями отраслевого законодательства. Обратное может привести к

сужению сферы уголовной ответственности за их совершение и исключить из ее оснований многообразие объектов, подкуп которыми объективно может быть осуществлен.

Такое понимание объекта уголовно-правовой охраны и связь с ним противоправных деяний, совершаемых не только должностным лицом и приравненными к нему уполномоченными лицами, но и лицами, еще не назначенными на соответствующие должности, как уже и освобожденными от занимаемых должностей, позволяет расширить круг специальных субъектов. Включение в их число лиц, чья деятельность только будет связана или связана в настоящий момент или была связана с функциями должностного лица или приравненных к нему лиц, обеспечит неотвратимость ответственности и усиление противодействия за коррупционные преступления рассматриваемого вида. Это решение позволит устранить пробел действующего УК РФ, который не позволяет субъектов, не являющихся должностными или приравненными к ним лицами, привлекать к ответственности за взяточничество, как и за другие виды незаконного вознаграждения. В то же время их действия фактически причиняют вред или создают угрозу причинения вреда общественным отношениям, находящимся под охраной уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за дачу и получение взятки и иных видов незаконного вознаграждения. В складывающейся правоприменительной практике лицо, еще не являющееся или уже не являющееся специальным субъектом, как правило, не подлежит ответственности, поскольку не замещает соответствующую должность. При этом получение таким лицом незаконного вознаграждения за будущую деятельность оценивается как ее корыстный мотив либо как мошенничество. Как приготовление или покушение квалифицируются действия лица, принявшего незаконное вознаграждение после его увольнения или по иным основаниям прекратившего исполнять обязанности по занимаемой должности, при условии совершения им действий (бездействия) во время службы в интересах подкуподателя.

Отдельным направлением правотворческой деятельности, по нашему мнению, должно быть включение размера незаконного вознаграждения при условии наступления в результате его дачи-получения последствий в виде имущественного вреда, в размер ущерба от коррупционных преступлений. Например, при вымогательстве

взятки, когда взяткодатель вынужденно под угрозой наступления неблагоприятных последствий передает взятку, ему причиняют прямые убытки, либо когда должностное лицо заранее не имело намерения осуществлять действия, за которые получило взятку, взяткодателью также причиняют имущественный вред. Включение в структуру ущерба от коррупционных преступлений фактически причиняемого имущественного вреда позволит реально оценивать масштабы последствий их совершения.

Небезосновательным, как нам представляется, является предложение включить в диспозиции статей, устанавливающих ответственность за преступления, связанные с получением взятки и иных видов незаконного вознаграждения, корыстную цель, чтобы исключить споры об обязательности для квалификации преступления корыстной цели и корыстного мотива. В настоящее время теория и практика неодинаково решают указанную проблему. В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 прямо предусматривается корыстный мотив¹, в то время как Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273 в предлагаемом определении коррупции, разновидностью которого являются исследуемые преступления, называет корыстную цель. Из этого следует, что коррупционные преступления в целом, как и отдельные их разновидности, совершаются с корыстной целью, при том что корыстный мотив имеет факультативное значение. В этой связи соотношение корыстной цели и корыстного мотива, как и оценка их содержания, необходимость их установления в отдельности или в совокупности являются предметом дискуссий среди как специалистов в области теории уголовного права, так и практических работников. ■

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будатаров С. М. Развитие уголовного законодательства России об ответственности за взяточничество : монография. Томск, 2005. 152 с.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Киев, 1915. 248 с.
3. Забавко Р. А. Понятие «коррупция» в российском законодательстве: критический анализ и перспективы совершенствования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 1(72). С. 43-48.
4. Забавко Р. А. Терминология ведомственного антикоррупционного законодательства МВД России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2015. № 3(74). С. 8-14.

¹ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 24.12.2019) // Консультант-Плюс : справочная правовая система.

5. Карамзин Н. М. История государства Российского. В 4 кн. Кн. 1, т. 2–3. Ростов-на-Дону, 1989. 2290 с.

6. Рогова Е. В., Забавко Р. А., Никонов П. В. Криминальный рынок коррупционных услуг в сфере лесопользования // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 4(95). С. 73–81. <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10083>

7. Никонов П. В. К вопросу об основах криминализации незаконного вознаграждения в уголовном праве России // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 4(38). С. 459–464. <https://doi.org/10.24420/KUI.2019.71.24.008>.

8. Никонов П. В. Уголовно-правовая политика в сфере противодействия коррупционным преступлениям, связанным с дачей и получением взятки и иными видами незаконного вознаграждения // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 2(101). С. 86–105. <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2022.49.67.008>

9. Основания уголовно-правового запрета: Криминализация и декриминализация / В. Н. Кудрявцев, П. С. Дагел, Г. А. Злобин [и др.] ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. М., 1982. 303 с.

10. Памятники русского права. Вып. 1 / под ред. Л. В. Черепнина. М., 1955. 529 с.

11. Побегайло Э. Ф. Современная криминологическая ситуация и кризис российской уголовной политики // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 23–36.

12. Семькина О. И. Историческая обусловленность института предложения и обещания взятки // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 93–100.

13. Уголовное Уложение, высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. : хрестоматия. СПб., 1903. 253 с.

14. Уголовно-правовые, криминологические и криминалистические проблемы противодействия коррупции / В. Н. Бorkov, М. В. Бавсун, С. Л. Никонович [и др.]. Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2016. 188 с.

15. Ширияев В. Н. Взятничество и лиходеительство в связи с общим учением о должностных преступлениях: уголовно-юридическое исследование. Ярославль : Тип. Губерн. правл., 1916. 577 с.

REFERENCES

1. Budatarov S.M. *Razvitie ugovornogo zakonodatelstva Rossii ob otvetstvennosti za vzyatochnichestvo : monografiya* [Development of Russian criminal legislation on liability for bribery: monograph]. Tomsk, 2005, 152 p. (in Russian)

2. Vladimirovsky-Budanov M.F. *Hrestomatiya po istorii russkogo prava* [Reader on the history of Russian law]. Kyiv, 1915, 248 p. (in Russian)

3. Zabavko R. A. Ponyatie «korrupciya» v rossijskom zakonodatel'stve: kriticheskiy analiz i perspektivy sovershenstvovaniya [The concept of “corruption” in Russian legislation: critical analysis and prospects for improvement]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 1(72), pp. 43-48. (in Russian)

4. Zabavko R.A. Terminologiya vedomstvennogo antikorrupcionnogo zakonodatelstva MVD Rossii [Terminology of departmental anti-corruption legislation of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 3 (74), pp. 8-14. (in Russian)

5. Karamzin N. M. *Istoriya gosudarstva Rossijskogo* [History of the Russian State]. In 4 books. Book 1, vol. 2–3. Rostov-on-Don, 1989, 2290 p. (in Russian)

6. Rogova E.V., Zabavko R.A., Nikonov P.V. Kriminalnyj rynek korrupcionnyh uslug v sfere lesopolzovaniya [Criminal market of corruption services in the field of forest management]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2020, no. 4 (95), pp. 73-81. <https://doi.org/10.24411/2312-3184-2020-10083>. (in Russian)

7. Nikonov P.V. K voprosu ob osnovah kriminalizacii nezakonnogo voznaग्रazhdeniya v ugovornom prave Rossii [On the issue of the fundamentals of criminalization of illegal remuneration in the criminal law of Russia]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the Kazan Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2019, no. 4(38), pp. 459-464. <https://doi.org/10.24420/KUI.2019.71.24.008>. (in Russian)

8. Nikonov P.V. Uголовно-правовая политика v sfere protivodejstviya korrupcionnym prestupleniyam, svyazannym s dachej i polucheniem vzyatki i inymi vidami nezakonnogo voznaग्रazhdeniya [Criminal legal policy in the field of combating corruption crimes related to giving and receiving bribes and other types of illegal remuneration]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* [Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2022, no. 2 (101), pp. 86-105. <https://doi.org/10.55001/2312-3184.2022.49.67.008>. (in Russian)

9. Kudryavtsev V.N., Dagel P.S., Zlobin G.A. et al. *Osnovaniya ugovorno-pravovogo zapreta: Kriminalizaciya i dekriminalizaciya* [Grounds for criminal law prohibition: Criminalization and decriminalization]. Eds. V.N. Kudryavtsev, A.M. Yakovlev. Moscow, 1982, 303 p. (in Russian)

10. *Pamyatniki russkogo prava* [Monuments of Russian law]. Vol. 1. Ed. L.V. Cherepnina. Moscow, 1955, 529 p. (in Russian)

11. Pobegailo E.F. Sovremennaya kriminologicheskaya situaciya i krizis rossijskoj ugovornoj politiki [Modern criminological situation and the crisis of Russian criminal policy]. *Rossijskiy kriminologicheskij vzglyad* [Russian criminological view], 2005, no. 1, pp. 23-36. (in Russian)

12. Semykina O.I. Istoricheskaya obuslovlennost instituta predlozheniya i obeshchaniya vzyatki [Historical conditionality of the institution of the offer and promise of a bribe]. *Zhurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2016, no. 4, pp. 93-100. (in Russian)

13. *Ugovornoe Ulozhenie, vysochajshe utverzhdennoe 22 marta 1903 g.* [Criminal Code, supremely approved on March 22, 1903]. Reader. St. Petersburg, 1903, 253 p. (in Russian)

14. Borkov V.N., Bavsun M.V., Nikonovich S.L. et al. *Ugovorno-pravovye, kriminologicheskie i kriminalisticheskie problemy protivodejstviya korrupcii* [Criminal law, criminological and forensic problems of combating corruption]. Tambov, Publishing house Pershina R.V., 2016, 188 p. (in Russian)

15. Shiryayev V.N. *Vzyatochnichestvo i lihodatejstvo v svyazi s obshchim ucheniem o dolzhnostnyh prestupleniyah: ugovorno-yuridicheskoe issledovanie* [Bribery and larceny in connection with the general doctrine of official crimes: criminal legal research]. Yaroslavl, Type. Lip. ed., 1916, 577 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 15.12.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024; принята к публикации 09.02.2024

Received on 15.12.2023; approved on 11.01.2024; accepted for publication on 09.02.2024

Никонов Павел Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин, Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации (Россия, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1), ORCID: 0000-0003-2721-0481, РИНЦ AuthorID: 396423, e-mail: nikonov_pv@mail.ru

Nikonov Pavel Vladimirovich – Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Irkutsk Law Institute (branch) of the University of Prosecutor's Office of the Russian Federation (1, Shevtsov st., Irkutsk, 664035, Russian Federation), ORCID: 0000-0003-2721-0481, RSCI AuthorID: 396423, e-mail: nikonov_pv@mail.ru